

*Н.П. Горшенина, курсант
А.А. Талынева, курсант*

Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Ключевые слова: городское право; магдебургское право; феодальные платежи; повинности.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации управления в городских общинах Западной России, обладавших магдебургским правом в XV–XVII вв., система сборов и повинностей, возлагавшихся на членов городских общин.

Города Западной России в период XVI–XVII вв. постепенно переходят из-под власти Польши и Литвы под власть московских государей, в связи с чем происходит обогащение российского права, включившего в себя некоторые элементы правовой системы, существовавшей на указанной территории на тот момент. Предметом рассмотрения данной статьи являются некоторые особенности управления в городах Западной России, которые пользовались в период XVI–XVII вв. магдебургским правом.

В системе управления городских общин Западной России ключевой фигурой являлся войт. Относительно войтов еще М.Ф. Владимирский-Буданов сделал важное наблюдение: «Хотя форма муниципального управления принесена была в Польшу, Литву и Русь готовой, сложившись окончательно в Силезии, хотя история городского устройства в Польше чрезвычайно бедна движением, тем не менее можно открыть в ней три последовательные ступени: 1) при самом начале власть войта не принадлежит городской общине; 2) потом, по усвоении городской общине власти войта, она управляется замкнутой радой; 3) власть рады ограничивается представительными общинными учреждениями» [1, с. 78].

Здесь следует заметить, что даже в современной украинской литературе обращается внимание на ущемление прав православных при организации городского самоуправления в городах магдебургского права: «Существовали религиозные ограничения при выборах войта. Так, в грамоте на самоуправление городу Стародубу было сказано, что войтом может быть только католик. Это вносило осложнения в жизнь украинских городов, где большая часть населения была православной. В лучшем случае удавалось получить право на выборы в лаву и раду одного-двух православных. Во Львове, например, православные украинцы не имели права занимать ни одной должности и даже жить они могли только в определенной части города, на Русской улице. Так же было в Перемышле, Дрогобыче и некоторых других городах» [2, с. 99–100].

Выше были упомянуты коллегиальные органы управления, которыми являлись рада и лава. Тот же М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что в русско-литовских городах рада не была строго отграничена от лавы, то есть коллегии присяжных. Нередко обе коллегии объединялись понятием «магистрат» [1, с. 121]. При этом обычно лаве поручались судебные полномочия, а раде – заведование текущими делами и управление городом.

В целом в развитии городских органов власти отчетливо прослеживается постепенное усиление аристократической тенденции: рада постепенно оттеснила городскую общину от выборов высших должностных лиц, бразды правления окончательно переходят в руки аристократической верхушки города. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, переломным моментом в этом процессе обычно оказывалось приобретение городом войтовства: до этого момента городская община еще могла представлять кандидатов на место выбывающих членов рады, а также на места в лаве; после приобретения войтовства сама рада избирает новых членов

вместо выбывших, она же формирует состав лавы, назначает бурмистров и т. п. Таким образом рада подавляет «общественную самодеятельность, корыстно сосредоточивая власть и богатство городское в руках своих членов, и в большей части городов Литвы и Руси стремится к подавлению русской национальности и православной веры» [1, с. 154].

В этом отношении тенденции эволюции городского права в западнорусских городах соответствовали аналогичным тенденциям развития западноевропейского городского права во Фландрии, Франции, Германии, Италии и др. регионах [3, с. 249–279]. Показательно, что в современной украинской националистической литературе этот процесс становления власти войтов подается в другом аспекте как элемент усиления демократической составляющей городской жизни: «Со временем города выкупают наследственные войтовства, должность становится выборной, с последующим утверждением королем» [2, с. 99].

Помимо установления общих начал самоуправления, жалованные грамоты (привилеи), выдававшиеся городским общинам, существенное внимание уделяли освобождению городов от разного рода сборов и повинностей, действовавших на территории государства. В этом отношении мы можем увидеть много общего с московскими жалованными грамотами, выдававшимися в тот же период (XVI–XVII вв.), но были и существенные отличия [4, с. 6–13].

Зачастую освобождение от определенных сборов обособывалось в каждом конкретном случае: «...для их великого впаду отъ поганства Татаръ, отпустиль имь мыто, вечно, по всему великому князству Литовскому и Рускому и Жомойтскому, сухимъ путемъ и водою...» [5, с. 2]. Подобные примеры раскрывают более общую тенденцию, согласно которой важнейший интерес верховной власти заключался в обеспечении наиболее эффективных путей формирования и поддержания военной силы.

Важно заметить, что освобождение от сборов и повинностей было неполным. В жалованных грамотах специально оговаривались те сборы и повинности, которыми горожане были обязаны в пользу верховной власти: «А къ тому тежь они мають съ того места пререченого давати на нашъ приездъ съ каждого двора по бочке овса, а будетъ мало, ино по две, а сена за каждую бочкою по возу. А пашню нашу толокою два дни мають орати и два дни жати. А къ Берестью, въ заставу, мають ходити водле давного обычаю, и ставъ въ месте нашомъ, подъ нашимъ дворомъ, на Волковыи реце, коли ся сказитъ, мають оправляти подле давности. И тежь для тыхъ платовъ и подачокъ, што есмо имь отпустили, мають намъ въ каждый годъ давати по тридцати золотыхъ. А подъ послы и гонцы наши мають на своей недели подводы давати, подле давного обычаю» [6, с. 11].

В данном случае показательно будет провести сравнение с московскими губными и земскими грамотами того же XVI в., в которых царь и великий князь освобождал население соответствующей городской или сельской общины от уплаты сборов и выполнения повинностей, вводя вместо них регулярную выплату денежной ком-

пенсации [7, с. 74–82; 8, с. 92–98]. В польско-литовских жалованных грамотах рассматриваемого типа на городские общины возлагается аналогичная регулярная денежная выплата, но при этом сохраняется и ряд натуральных платежей и повинностей, в том числе такая архаичная, как барщина («А пашню нашу толокою два дни мають орати и два дни жати»).

Как правило, отдельно оговаривалась обязанность членов городской общины нести военную службу в пользу верховной власти: «А мещаномъ Волковыйскимъ велель его милость на службу свою, на войну, ходити, водле уставы, какъ и зъ иныхъ мечь» [6, с. 11].

Относительно повинностей, налагавшихся на городские общины в связи с предоставлением магдебургского права, В.Б. Антонович отметил, что чем сильнее сохранялись общинные начала в данной местности, тем больше налагались военные повинности, и напротив – чем сильнее городская община была ущемлена феодалами и военно-служилым сословием, тем больше она вместо военных повинностей выплачивала денежных взносов в пользу верховной власти [9, с. 15].

Попытки систематизации сборов и повинностей, возлагавшихся на городские общины в связи с предоставлением магдебургского права, дают следующие их разновидности: 1) обязательство выставлять ополчение; 2) обязательство защищать городские укрепления и замок, содержать постоянную стражу в этих укреплениях; 3) обязательство возводить и содержать в исправности замковые и городские укрепления, снабжать их оружием и припасами; 4) содержать «полевую сторожу» на границах земельных владений, посылать караулы на границы; 5) доставлять подводы во время военных походов; 6) предоставлять подводы для великокняжеских и королевских послов, гонцов, иностранных послов, сопровождать их в качестве конвоя, давать им квартиру и содержание; 7) выплачивать натурой или деньгами определенные подати князю и старосте (воеводе, наместнику) [9, с. 15–16].

Общая тенденция в изменении состава повинностей и платежей определялась, как справедливо указывал В.Б. Антонович, тем, что общинное ополчение традици-

онно действовало в пределах своей земли, и вообще «не могло представлять гибкости и подвижности, не могло поддаваться в такой степени централизации сил и управления, какая нужна была для военного дела» [9, с. 17].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по проекту № 15-03-00123/15 «Источники русского городского права в XIII–XVIII вв.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Немецкое право в Польше и Литве. СПб., 1868. 302 с.
2. Музыченко П.П. История государства и права Украины. Киев: Знание, 2008. 588 с.
3. Стоклицкая-Терешкович В.В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV веков. М.: Социально-экономическая литература, 1960. 351 с.
4. Оспенников Ю.В. К вопросу о трактовке жалованных грамот // Право и государство: теория и практики. 2015. № 1 (121). С. 6–13.
5. Жалованная подтвердительная грамота литовского великого князя Сигизмунда киевским мещанам 1506 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. Т. 2, № 3. 585 с.
6. Жалованная подтвердительная грамота Волковийским мещанам на магдебургское право и разные льготы 1507 г. // Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1848. Т. 2, № 13. 585 с.
7. Оспенников Ю.В. Губные грамоты XVI в. // Памятники российского права. В 35 т. Т. III, Кн. I: Памятники права Московского государства. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 74–82.
8. Оспенников Ю.В. Губные и земские грамоты в системе источников права XVI в. // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции. Тольятти: ТГУ, 2013. С. 92–98.
9. Архив Юго-Западной России. Ч. 5. Т.1. Киев: Унив. Тип., 1869. 637 с.

FEATURES OF MANAGEMENT IN CITY COMMUNITIES OF THE MAGDEBOURG RIGHT OF THE WESTERN RUSSIA IN THE 16TH–17TH CENTURIES

© 2015

N.P. Gorshenina, cadet

A.A. Talyneva, cadet

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: city law; Magdebourg right; feudal payments; duties.

Abstract: In article features of the organization of management of the city communities of the Western Russia which had the Magdebourg rights in the 16th–17th centuries, system of the collecting and duties assigned to members of city communities are considered.

УДК 343.352.4

О ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (СТ. 290, 291, 291.1 УК РФ)

© 2015

М.М. Кадакоева, кандидат юридических наук, судья
Верховный Суд Республики Адыгея, Майкоп (Россия)

Ключевые слова: коррупция; преступление; наказание; штраф; конфискация.

Аннотация: На примерах уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, автор рассматривает проблемы назначения наказания за преступления коррупционной направленности.

Санкции ст. 290 («Получение взятки»), 291 («Дача взятки»), 291.1 («Посредничество во взяточничестве») Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в настоящее время предусматривают такие виды наказаний, как штраф, исправительные работы, лишение

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы и лишение свободы.

Использование кратности по отношению к сумме взятки для установления размера штрафа, введен-